

УДК 347.77:044.896

Щенников Иван Витальевич*помощник руководителя отделения**Международного коммерческого арбитражного
суда при Торгово-промышленной палате**Восточной Сибири,**e-mail: shchennikov1999@mail.ru*

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА. ЕГО ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗА РУБЕЖОМ. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Искусственный интеллект — это революция в мире технологий, которая затронула или в скором времени повлияет на все основные сферы жизнедеятельности человека. И право как щит и меч общества, обязано вовремя среагировать на эти нововведения, не изменяя их, а адаптируясь. Право как мост над пропастью, где с одной стороны стоит человек, а с другой искусственный интеллект.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правовое регулирование, нейросеть, технологическое развитие, трансформация законодательства, ИИ

Ivan V. Shchennikov*Assistant to the Head of the Division
of the International Commercial
Arbitration Court at the East Siberia
Chamber of Commerce and Industry,
e-mail: shchennikov1999@mail.ru*

THE LEGAL NATURE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE. ITS LEGAL REGULATION IN THE RUSSIAN FEDERATION AND ABROAD. DEVELOPMENT PROSPECTS

Abstract. Artificial Intelligence is a revolution in the world of technology, which has affected or will soon affect all major areas of human activity. And the law, as the shield and sword of society, is obliged to respond to these innovations in time, not by changing them, but by adapting. Law is like a bridge over the abyss, where man stands on one side and artificial intelligence on the other.

Keywords: artificial intelligence, legal regulation, neural network, technological development, transformation of legislation, AI.

*«От монстра Франкенштейна Мэри Шелли
к классическому мифу о Пигмалионе,
от легенды о пражском големе к роботу Карела Чапека,
который придумал это слово, люди фантазировали
о возможности создания интеллектуальных машин,
чаще всего андроидов с человеческими характери-
стиками»[9, п. А]*

Актуальность темы, в которой фигурирует искусственный интеллект (далее ИИ) только начинает формировать интересы в научной и практической среде, и конечно, оставляет много вопросов не только высоко-технологической сфере знаний, но и смежных ей, например, транспортная, космическая, медицинская, образовательная, экономическая и др., и даже полностью отдаленных сферах (социально-гуманитарной и экологической), в том числе, ИИ актуален и праву, как результат естественного развития классического права в современном мире.

Да, результат такого развития может иметь разные последствия в ключевых сферах жизнедеятельности [4, п. 9]. Однако, не вдаваясь в философские рассуждения относительно сюжета фильма «Терминатор: Судный день», остановимся на интересующих нас результатах в области права и его институтов.

Исторически, процесс развития технологий, помогающих человеку принимать более взвешенные решения, начался в 1950-х годах, когда появились экспертные системы (они предоставляли алгоритм возможных действий, в зависимости от заданных условий). Также в научном мире особую роль в развитии ИИ отводят тесту Тьюринга, предложенного английским математиком и ученым Аланом Тьюрингом, который был опубликован в статье «Вычислительные машины и разум»[8, 51]. Суть заключалась в том, что человек должен был определить при общении с одним компьютером и одним человеком, кто есть кто, на основании полученных ответов на вопросы.

В дальнейшем, на смену экспертных систем пришло машинное обучение, которое и становится отправной точкой в развитии ИИ. Так, в 1997 г. шахматный суперкомпьютер Deep Blue выиграл матч-реванш у чемпиона мира Гарри Каспарова [13], что стало историческим событием в противостоянии человека и машины.

Есть и иная точка зрения, согласно которой период начал становления современного ИИ приходится на середину XX века, тогда в 1940 г. был изобретен цифровой компьютер, в основе которого лежала компьютерная логика[8, с. 50].

Не углубляясь в исторические корни ИИ, и взяв за основу общую информацию о его развитии, обратим внимание на начальную ступень становления правового регулирования ИИ в России и мире.

В настоящий момент, один из самых упоминаемых нормативно-правовых актов (далее НПА) относящихся к регулированию ИИ на территории Российской Федерации (далее РФ) указ Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490 "О

развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации"[4]. Данный документ важен не только тем, что нацелен на установление лидирующих позиций РФ в мире в области ИИ, но также обязывает законодателя сформировать устойчивый нормативно-правовой регулятор взаимоотношений человека с ИИ. Одним из таких регуляторов должны стать этические правила взаимодействия человека с ИИ, что открывает интересное поле для научного рассуждения.

В рамках федерального законодательства ИИ, косвенно, регулируется Гражданским кодексом Российской Федерации (далее ГК РФ) поскольку, являясь результатом интеллектуальной деятельности, на него распространяются как общие положения ГК РФ (например, у автора ИИ есть право на защиту гражданских прав), так и специальные (здесь уже речь идет о части 4-ой, и ее институтах авторского, патентного права, в том числе общие положения).

Также, в качестве разновидности регулирования ИИ на федеральном уровне, можно выделить беспилотные транспортные, морские и воздушные средства, в особенности последние регулируется Воздушным кодексом Российской Федерации [1] (далее ВК РФ), например, в нем уже прослеживаются нормы, которые базово раскрывают юридическую природу беспилотных воздушных судов, их технические ограничения (вместимость, грузоподъемность), административное регулирование (вопросы государственного учета и регистрации таких судов).

Эти вопросы, конечно, в большей степени характерны для классического права, но если обратимся к примеру США, в частности, к американской компании по производству электромобилей Tesla [12], мы уже столкнемся с вопросами, как общего классического права, так и затронем отдельное и еще неизвестное для отечественного правоприменителя, правовое регулирование ИИ в транспортном законодательстве (поскольку некоторые электромобили Tesla оснащены беспилотным управлением и самостоятельным принятием решений относительно ситуаций возникающих на дороге).

Плавнo переходя к опыту зарубежных коллег, начать хочется с Европейской практики, которая в начале 2017 году пополнилась Резолюцией Европейского парламента №2015/2103 (INL) Civil Law Rules on Robotics (Нормы гражданского права о робототехнике) [16], данная Резолюция напомнила, что человечество походит к новой эре, в которой роботы и другие разновидности ИИ существенно повлияют на жизнедеятельности общества, совершив тем самым новую промышленную революцию.

Но, что самое важное, Резолюция акцентирует внимание на том, что законодателю не просто необходимо рассмотреть правовые и этические последствия и влияния такой революции, но и не подавлять ее естественное развитие (нововведение) [16, п. В], а, следовательно, помочь обществу быстрее и гуманнее принять такие изменения, урегулировав их, как на национальном, так и на мировом уровне.

В США одним из официальных актов регулирующих ИИ является специальный план National Artificial Intelligence Research and Development Strategic Plan [17] принятый в 2019 году, который основывается на первых национальных исследованиях в области ИИ сделанных в 2016 году в рамках аналогичного стратегического плана. В данном документе отмечают важность развития ИИ для жизни общества, а также повышения доверия и возможного партнерства с ним. Одна из целей данного плана заключается в разработке эффективных средств взаимодействия человека и ИИ, учета и рассмотрения этических, правовых и социальных последствий, а также акцентирует внимание Соединенных Штатов на долгосрочном инвестировании, повышения качества знаний и, в целом, закрепления себя в списке лидирующих стран в области ИИ, поскольку последний откроет огромные возможности в области здравоохранения, повышения безопасности перевозок, значительные научные открытия и т.д.

В Японии с 2015 г. реализуется программа New Robot Strategy, в которой страна восходящего солнца отмечает свою давнюю приближенность к ИИ и робототехнике, и намечает ближайший план развития ИИ в государстве [18]. Причем, согласно докладу Всемирной организации интеллектуальной собственности (далее – ВОИС) «Тенденции развития технологий искусственного интеллекта» [11], опубликованный в начале 2019 года, среди стран-лидеров по продвижению и внедрению продуктов ИИ фигурирует не только Япония, но также США и Китай, такой вывод организация делает на основании количества зарегистрированных патентов в сфере ИИ и применение их на практике.

Если брать в пример локальные акты, направленные на регулирование отдельных отраслей права с применением технологии ИИ, то обратим внимание на Европейскую этическую хартию об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях [5], принятую в 2018 году. В данном акте официально приняли пять основополагающих принципов действующих при применении ИИ в судебной системе: принцип уважения основополагающих прав, не дискриминации, принцип качества и безопасности, принцип прозрачности и контроля пользователем.

С каждым годом правовое количество и качество НПА в области ИИ растет, и мы привели лишь некоторую часть из них, однако, вопрос о том, что же следует понимать под ИИ все еще остается открытым и актуальным для теории и практики.

Например, в РФ законодатель уже начал работу над решением этого вопроса. Так, согласно пп. а, п. 5 Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года [4], под ИИ следует понимать – комплекс технологических решений, позволяющих имитировать когнитивные функции человека (в том числе, самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека.

Данное определение имеет юридическую ценность, поскольку основывается на мысли правоприменителя, а также позволяет нам определить существенные признаки ИИ, такие как:

а) комплекс технологических решений – а значит, речь идет о сложном объекте, кроме того, законодатель раскрывает перечень, относящийся к такому комплексу (информационно-коммуникационная инфраструктура, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений);

б) возможность имитировать когнитивные функции человека – это говорит о наличии интеллектуальной базы или основы, позволяющей обрабатывать информацию и делать выводы, что свойственно нам с вами, как биологическому виду, но данный процесс не совершенен, он близок по своим характеристикам, о чем нам прямо указывает законодатель [15];

в) и получение результата – причем не любого, а близкого к тому, какой мог получиться, если бы это деятельность выполнял человек в свойственном ему режиме;

В качестве факультативного признака можно отметить тот факт, что технология ИИ основывается на имитации чувств, свойственных человеку, например: компьютерное зрение, обработку языковой речи, в том числе ее распознавание и синтез, а также принятие решений при использовании интеллектуальной поддержки [4, пп. 6, п. 5].

С точки зрения ч. 4 ГК РФ, ИИ следует рассматривать как результат интеллектуальной деятельности в области института патентного права, в частности, как изобретение [2]. Вопрос о том, следует ли ИИ рассматривать как объект авторского права, носить спорный характер и в данной статье мы лишь упомянем возможность такого варианта, вынося рассуждения за пределы данной работы.

Мы считаем, что ИИ по своей природе обладает признаками сложного юридического объекта, который еще не известен современному праву, и хотя на него распространяются нормы ГК РФ, все же они носят, скорее базовый характер, нежели специально юридический, поэтому, было бы вполне оправдано, если бы законодатель расширил перечень ст. 1225 ГК РФ, добавив туда ИИ как особой РИД, а дальнейшем, сформировав отдельный правовой институт в рамках ч. 4 Гражданского кодекса.

Согласно одному из Европейских подходов в исследовании ИИ [7], под последним стоит понимать разработанные человеком системы, состоящие из программного обеспечения, а, в некоторых случаях, оборудования, функционирующие в физическом или электронном мире, которые анализируют окружающую реальность путем сбора данных, их анализа, построения вывода на основе имеющихся знаний или обработки информации на основе собранных данных, и принимают решения об оптимальных действиях, которые необходимы для достижения поставленной перед ним цели.

На сайте Всемирной организации интеллектуальной собственности (далее ВОИС), в разделе, посвященном ИИ, говорится, что под ИИ следует рассматривать область информатики, ориентированная на разработку аппаратных средств и систем, способных выполнять задачи, которые принято связывать с человеческим разумом, отмечая при этом, что, в связи с появлением новых возможностей создания нейронных сетей, ИИ следует воспринимать как синоним термина «глубокое контрольное машинное обучение». Из данного подхода можно сделать вывод, что ВОИС воспринимает ИИ, как сугубо техническую разработку, не рассматривая ее когнитивные функции, такие, как возможность к самообучению, и даже наоборот, ограничивает ИИ в решении только тех задач, которые были перед ним поставлены. Что, на наш взгляд, сильно ограничивает восприятие ИИ, не беря во внимание его революционный характер, значимый и для права тоже.

В литературе мы встретили следующее определение, ИИ – искусственная сложная кибернетическая компьютерно-программно-аппаратная система (в число которых автор относит электронную, виртуальную, гибридную и др. системы) с когнитивно-функциональной архитектурой (думается, имеется ввиду строение ИИ как нейросети) и собственными или релевантно доступными вычислительными мощностями необходимых емкостей и быстродействия [6, 4-5].

При этом к числу характерных признаков ИИ, автор относит: автономность, умение в настоящем времени обрабатывать информацию, воспринимать ее, моделировать на ее основе образы, умение самостоятельно поставить задачу и принять действия для ее решения, самообучаемость (накопление опыта), развитая коммуникативность с человеком и другими ИИ и др.

Сделаем оговорку, что официальной трактовки термина ИИ еще не существует, и ему только предстоит появиться в первых НПА регулирующих деятельность и природу ИИ, о чем отмечают многие отечественные и зарубежные авторы, в том числе, и значимые международные организации, например, ВОИС [10].

Современные определения, в том числе, и те, которые были приведены в настоящей работе, носят, в большей степени, ознакомительный характер, как и признаки, вытекающие из них. И направлены на формирование общего представления о природе ИИ.

Все это приводит нас к вопросу перспективы дальнейшего развития ИИ, ведь здесь встает серьезный вызов для права в целом и для законодательства об интеллектуальной собственности. Мы сталкиваемся с вопросами института общего и специального права, например, кто автор объекта, созданного ИИ, может ли ИИ обладать правосубъектностью или иной другой автономией (техническое лицо), кто несет ответственность за деятельность ИИ, особенно, если она причинила вред жизни или здоровью, как классифицировать ИИ в системе РИД, как регулировать отношения между людьми и роботами и т.д.

Уже сейчас мы видим, как компании активно внедряют в свои бизнес-процессы ИИ, например, разработчиками социальной сети «Вконтакте» уже во

всю тестируют нейросеть на распознавание аудиосообщений между пользователями [14] (здесь мы видим, и обработку голоса, и сбор информации, и решение задачи на понимание голоса и перенесение его в текстовую форму), операторы связи внедряют виртуальных ассистентов, в задачу которого входит консультирование клиента, где перед ИИ стоит задача:

1. обработать голос человека, не зависимо от его акцента;
2. понять вопрос, с которым клиент обращается к нему;
3. автоматически создать ответ;

также, к числу таких компаний относятся банки и др.

Концепция развития ИИ в РФ уже заложена, и остается только ждать ее первых результатов, так, согласно указу Президента, на который мы ссылались выше, развитие ИИ должно складываться вокруг регулярной и комфортной среды, которая будет вполне безопасна для внедрения новых технологий ИИ, в основе которой будет заложен баланс интересов человека, общества, государства, компаний – разработчиков технологий, не забывая при этом об интересах потребителей таких технологий (работ, услуг, товаров) [3].

В общем и целом, современные технологии уже преуспели в своем развитии, чего не скажешь об их правовом регулировании, которое не просто не поспевает, но уже на сегодняшний день безнадежно отстало от технологического развития [6, 15].

Список использованной литературы

1. Воздушный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 19 март. 1997 № 60-ФЗ : (ред. от 08 июня. 2020) // Российская газета. – N 59-60. – 26.03.1997.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) : Федер. закон РФ от 18 дек. 2006 N 230-ФЗ : (ред. от 31 июля. 2020) // Собрание законодательства РФ. – 25 дек. 2006. – N 52 (1 ч.). – ст. 5496.
3. Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года : Распоряжение Правительства РФ от 19 авгус. 2020 N 2129-р // Собрание законодательства РФ. – 31 авгус. 2020. – N 35. – ст. 5593.
4. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») : Указ Президента РФ от 10 октяб. 2019 г. № 490 // Собрание законодательства РФ. – 14 октяб. – 2019. – N 41. – ст. 5700.
5. Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях : принята на 31-м пленарном заседании Европейской комиссии по эффективности правосудия. – Страсбург. – 03-04 декаб. 2018. – URL: <https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4> (дата обращения 14.12.2020).
6. Искусственный интеллект с точки зрения права / И. В. Понкин, А. И. Редькина // Вестник РУДН. – Серия: Юридические науки. – 2018. – №1.

С. 19. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-s-tochki-zreniya-prava> (дата обращения: 17.12.2020).

7. Исследования и инновации ИИ. Европа прокладывает свой путь : Бюро публикаций ЕС. – URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/2f4dea95-288c-11eb-9d7e-01aa75ed71a1/#> (дата обращения 14.12.2020).

8. Цифровая революция в сфере финансов : правила безопасности поведения потребителя / Москва. – Редакция «Российская газета». – 2019. – Вып. 24. – 160 с. // СПС «КонсультантПлюс».

9. Введение к резолюции Европейского Парламента вместе с рекомендациями Комиссии от 16 февраля 2017 г. «Нормы гражданского права о робототехнике»). – URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2017-0051_EN.html (дата обращения 18.12.2020).

10. Всемирная организация интеллектуальной собственности. – URL: https://www.wipo.int/about-ip/ru/artificial_intelligence/faq.html (дата обращения 16.12.2020).

11. Доклад Всемирной организации интеллектуальной собственности «Тенденции развития технологий - искусственный интеллект». – URL: <https://www.wipo.int/publications/ru/details.jsp?id=4386> (дата обращения: 14.12.2020).

12. Информационная страница Википедии. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Tesla> (дата обращения 14.12.2020)

13. Информационная страница Shess.com. – URL: <https://www.chess.com/ru/article/view/kasparov-protiv-deep-blue-match-izmenivshii-istoriiu> (дата обращения 16.12.2020).

14. Официальный источник для прессы социальной сети «ВКонтакте». – URL: <https://vk.com/press/voice-messages-new> (дата обращения 16.12.2020).

15. Имитировать – воспроизводить с возможной точностью. Толковый словарь Ожегова. – URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=9813> (дата обращения 14.12.2020).

16. European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)). – URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2017-0051_EN.html (дата обращения 14.12.2020).

17. National Artificial Intelligence Research and Development Strategic Plan. – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2019/06/National-AI-Research-and-Development-Strategic-Plan-2019-Update-June-2019.pdf> (дата обращения 14.12.2020).

18. New Robot Strategy : Japan's. – 10 февр. 2015. – URL: https://www.meti.go.jp/english/press/2015/pdf/0123_01b.pdf (дата обращения 16.12.2020).